

401
Г-24

401
Г-24

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ 2

вопроса о мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити.

Битва при р. Сити, происходившая 4-го марта 1238 года, имѣвшая несомнѣнно общее историческое значеніе, тѣмъ болѣе памятна для Нижняго Новгорода, такъ какъ въ этой битвѣ палъ, 648 лѣтъ тому назадъ, основатель нашего города великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ.... Кстати упомянуть, что въ недалекомъ будущемъ— въ 1889 году—исполнится семисотлѣтіе дня рожденія великаго князя.

Человѣку свойственно желаніе узнать мѣсто дѣйствія извѣстнаго историческаго событія, и потому многіе старались разрѣшить вопросъ о мѣстѣ битвы 4 марта. Однимъ изъ первыхъ, писавшихъ по этому предмету, былъ М. П. Погодинъ¹⁾; почти одновременно съ нимъ посвятилъ свои труды разработкѣ вопроса Н. И. Надеждинъ²⁾, затѣмъ г. Ивановъ³⁾, священникъ Троицкій⁴⁾, Н. П. Сабанѣевъ⁵⁾ и наконецъ профессоръ Л. К. Ивановскій⁶⁾.

Въ истокахъ р. Сити, впадающей въ р. Мологу, находится группа кургановъ около селъ Боженокъ и Могилицъ, кашинскаго уѣзда, тверской губерніи, отстоящихъ другъ отъ друга въ пяти верстахъ, но раздѣленныхъ огромнымъ сорока-верстнымъ моховымъ болотомъ. Одинъ большой курганъ, по измѣ-

ренію г. Сабанѣева, вышиною въ 2, окруженностью въ 20 сажень (по словамъ М. П. Погодина вышиною сажень въ 5), стоитъ противъ самой боженковской церкви; разрываемаъ этотъ курганъ не былъ; въ правой сторонѣ отъ дороги въ Могилицы, вблизи Боженокъ, находятся шесть меньшихъ кургановъ, имѣющихъ въ вышину не болѣе 2 аршинъ; въ Могилицахъ, по изслѣдованію г. Сабанѣева, нѣтъ и слѣда древнихъ могилъ, да существованію ихъ и не могло благоприятствовать низменное положеніе всей мѣстности, понимаемой весенними разливами Сити. По преданію, именно здѣсь происходило сраженіе съ татарами, и здѣсь-же, по однимъ—у Сидоровскаго, по другимъ—у Калинина ручья, погибъ великій князь Георгій Всеволодовичъ, который хотѣлъ будто бы спастись по обратной дорогѣ, но его настигли батыевы воины и убили. Земля въ окрестностяхъ Боженокъ, говоритъ М. П. Погодинъ, „усыяна буграми, какъ хлѣбами“, а въ полѣ довольно часто находятъ кресты. О впадающемъ въ р. Сить съ правой стороны Войсковомъ ручьѣ, находящемся на границѣ мологскаго уѣзда съ мышкинскимъ, недалеко отъ с. Новаго, народное преданіе говоритъ, что здѣсь когда-то стоялъ станъ татарскаго войска, разорившаго село Семеновское. Самъ-же „князь Егорій“—по мѣстнымъ преданіямъ „сицкій (ситскій) князь Егорій“—стоялъ станомъ подъ нынѣшнимъ селомъ Станиловымъ. Но въ окрестностяхъ послѣдняго нѣтъ и признаковъ окоповъ, валовъ, кургановъ, которые-бы служили подтвержденіемъ преданія...

¹⁾ «Москвитянинъ», 1848, № 12, стр. 114 и 116; «Юрникъ», издаваемый имп. русск., выпускъ 1, стр. 110—124; свѣдѣнія о завоеваніяхъ монголовъ», 1846; ⁴⁾ «Памятная книжка ярославскаго губернскаго статистическаго 1868, вып. V, стр. 31—99; ⁶⁾ ологическаго съѣзда въ Россіи, 31 июля по 18 августа 1877 года», 1, стр. 37—41.

82 2.

М. П. Погодинъ говоритъ рѣшительно, что главная битва русскихъ съ татарами, на берегахъ Сити, происходила въ истокахъ рѣки, именно у нынѣшняго села Боженонъ; г. Иванинъ склоняется въ пользу с. Могилицъ, увлекаясь вѣроятно однимъ мрачнымъ названіемъ села; Н. И. Надеждинъ отдаетъ преимущество с. Воженкамъ; но Н. П. Сабанѣвъ доказываетъ, что названные авторы, въ особенности М. П. Погодинъ и г. Иванинъ, очевидно, вовсе не имѣли въ виду неизвѣстныхъ имъ многочисленныхъ кургановъ нижняго теченія Сити, а это въ значительной степени измѣняетъ вопросъ; г. Сабанѣвъ полагаетъ, что въ истокахъ Сити происходили только стычки съ татарами передового отряда великокняжескаго войска подъ предводительствомъ Дорожа (Дорожея Семеновича), а главная масса русскаго войска, застигнутая въ станѣ почти въ-расплохъ, обратилась въ бѣгство и уѣзжала, избитая врагомъ, своими трупами берега Сити вплоть до самаго устья, гдѣ войско, при переходѣ черезъ Мологу, потерпѣло окончательное пораженіе, и только небольшая часть его укрылась въ неприступныхъ лѣсахъ и болотахъ между Мологою и Шексною. Въ подтвержденіе своего предположенія г. Сабанѣвъ припоминаетъ, что великій князь Георгій Всеволодовичъ, остановившись на Сити и уклонившись отъ прямого пути на сѣверъ (особенно ясно объяснено, какимъ путемъ попалъ онъ на Сить — у Н. И. Надеждина), по которому его ожидала неминуемая погоня, послалъ Дорожа съ 3000 войска въ Проски (верстахъ въ 10-ти выше нынѣшняго г. Бѣжеца, на Мологѣ, гдѣ село Просъки, и гдѣ до сихъ поръ сходятся всѣ пути мѣстаго сообщенія — дороги изъ Углича, Переяслава, Дмитрова и Твери) — очевидно для развѣдокъ о татарахъ и приготовленія себѣ новаго пути отступленія. Татары дѣйствительно появились, Дорожа произнесъ свои историческія слова — „А уже, княже, обошли суть насъ около

татары“ *) — но появились татары не оттуда, откуда ихъ ждали: не со стороны Ярославля, не съ востока, а съ запада, по переяславо-скнятинской дорогѣ черезъ Кашинъ (между городами, взятыми послѣ Владиміра Клязьменскаго, мы видимъ Переяславль, Скнятинъ и Кашинъ). Вотъ на этихъ-то основаніяхъ и полагаетъ г. Сабанѣвъ, что подъ Воженками произошла только схватка передового отряда Дорожа съ отрядомъ Батыева полководца Вурундая, шедшаго къ Бѣжецкому Верху, между тѣмъ какъ главная туча, предводительствуемая самимъ Батыемъ „аки пружи“ **) шла, черезъ Волоколамскъ и Тверь, на Торжокъ. Курганы въ Воженкахъ служатъ, слѣдовательно, могилою воиновъ Дорожа, а великій князь не могъ быть убитъ здѣсь, такъ какъ, по лѣтописямъ, онъ былъ застигнутъ въ-расплохъ, въ своемъ станѣ, татарами, гнавшимися по пятамъ за разбитымъ Дорожемъ. Первая важная стычка великокняжескаго войска, послѣ пораженія Дорожа подъ Воженками, съ преслѣдовавшимъ его по пятамъ войскомъ неприятеля, была, по окончательному выводу г. Сабанѣва, на мѣстѣ теперешнихъ михалевскихъ кургановъ — въ цѣлой группѣ кургановъ, числомъ 62, самой большой по всей р. Сити; находятся они между деревнями Михалевой и Змазневой, ближе къ первой, въ углу, образуемомъ небольшою рѣчкой Обухтою, при впаденіи ея въ р. Сить.

Такимъ образомъ мы имѣли два болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположенія о мѣстѣ битвы или, вѣрнѣе, о мѣстахъ цѣлаго ряда битвъ 1238 года: подъ Воженками (Погодинъ) и въ районѣ михалевскихъ кургановъ и даже ниже по всему теченію р. Сити до ея впаденія въ Мологу (Сабанѣвъ). Позднѣйшія однако разслѣдованія, произведенныя Л. К. Ивановскимъ, поставили

*) «Лѣтопись по Лаврентьевскому списку», изд. археографической комиссіи, Сиб. 1872, стр. 492.

**) Т. е. точно саранча — по выраженію Троицкой лѣтописи.

вопросъ въ то положеніе, которое сдѣлало его снова совершенно открытымъ.

Результаты курганныхъ раскопокъ Л. К. Ивановскаго изложены имъ въ рефератѣ, напечатанномъ въ „Трудахъ четвертаго археологическаго съѣзда“. Наибольшая масса ситскихъ кургановъ лежитъ, по словамъ г. Ивановскаго, не у с. Боженокъ, а по правому и лѣвому (преимущественно) берегу р. Сити, ниже Боженокъ, и тянется цѣлою цѣпью, на протяженіи 50 верстъ, до впаденія Сити въ Мологу, оканчиваясь двумя огромными группами кургановъ на правомъ берегу Мологи, въ 2—3 верстахъ отъ устья Сити къ востоку. Раскопки началъ г. Ивановскій съ этихъ двухъ группъ, прошелъ вверхъ по теченію Сити до д. Лопатиной (въ 47 верстахъ отъ устья Сити), изслѣдовалъ 150 могильныхъ насыпей и пришолъ къ убѣжденію, которое подкрѣпляетъ въ своемъ рефератѣ цѣлымъ рядомъ доказательствъ антрополого-археолого-нумизматическихъ, что... „остатковъ войска Георгія II слѣдуетъ вѣроятно искать въ другомъ мѣстѣ“, и притомъ не въ боженковскихъ курганахъ, которыхъ Л. К. Ивановскому не удалось осмотрѣть, но которые онъ, вѣроятно по Сабанѣву, считаетъ также не боевыми 1238 года, а принадлежащими къ группѣ изслѣдованныхъ имъ по берегамъ рр. Волхова, Шелони, Ловати, Полисти, Шексны, Мологи и озеръ Вѣлаго и Ильмена—національныхъ кургановъ съ остатками трупосоженія. Всю-же цѣпь ситскихъ кургановъ, судя по найденнымъ Л. К. Ивановскимъ, при раскопкахъ, остовамъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей (4, 7 и 8-лѣтнаго возраста), по вещамъ и монетамъ (X и XI вѣковъ), а также судя по отсутствію въ курганахъ какихъ либо боевыхъ орудій и доспѣховъ ти-

повъ XIII вѣка, онъ относитъ къ обыкновеннымъ національнымъ могиламъ и ужъ никакъ не къ военнымъ курганамъ воиновъ Георгія Всеволодовича. На основаніи же большого сходства найденныхъ референтомъ въ ситскихъ курганахъ вещей съ курганными вещами, добытыми графомъ А. С. Уваровымъ при раскопкѣ кургановъ Мерянской земли, г. Ивановскій приходитъ къ убѣжденію, что безъ большой натяжки можно предположить, что вся линія кургановъ по р. Сити есть ничто иное, какъ мѣсто упокоенія мирной Веси.

И такъ мы знали изъ лѣтописныхъ сказаній, что великій князь Георгій Всеволодовичъ, выѣхавъ зимой 1238 года изъ своего стольнаго города Владиміра Клязьменскаго, „ѣха на Волгу с сыновци своими... и ста на Сити станомъ“*), „и ту убьенъ бысть князь великій Юрьи Всеволодичъ на Сити на рѣцѣ“**)... На Сити на рѣбѣ!... Мы это знаемъ и теперь, т. е. знаемъ послѣ многихъ розысканій столько-же, сколько знали и ранѣе... Впрочемъ многое могло-бы при разрѣшеніи вопроса зависѣть отъ подробной раскопки боженковскихъ кургановъ, которые не были тронуты ни Н. П. Сабанѣвымъ, ни Л. К. Ивановскимъ. Быть можетъ подтвердилась-бы догадка М. П. Погодина...

А. Гадисскій.

*) «Лѣтопись по Лавр. списку», стр. 438.

**) Тамъ-же, стр. 442.—Кстати: битва при р. Сити, по неоспариваемому свидѣтельству лѣтописей, произошла 4 марта, въ четвергъ 4-ой недѣли Великаго поста 1238 года; празднованіе-же церковью памяти Георгія Всеволодовича происходитъ 4 февраля. Это объясняется однимъ изъ биографовъ великаго князя священникомъ Чижевымъ («Житіе св. благов. князей Андрея, Георгія и Глѣба», протоіерея Гр. Чижова, Владиміръ, 1865, изд. 2-е, стр. 27 и 28) тѣмъ, что вѣроятно 4 февраля совершилось перенесеніе тѣла Георгіева изъ Ростова во Владиміръ въ 1239 году.